

УДК 341.231.12+327.57

**«ГОСУДАРСТВА-ИЗГОИ» («ROGUE STATES») ИЛИ ЖЕРТВЫ ТРАВЛИ
 («VICTIMS OF BULLYING»): ПРОБЕЛЫ ИЛИ НАРУШЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Киевицкая М. А., Шумиленко А. П., Пастухова Л. В.

Статья посвящена анализу опасной противоправной практики государств, инициированной США в конце XX-го века и активно применяемой ими и их сателлитами в XXI-м веке, посредством которой в отношении государств, являвшихся в той или иной сфере регулирования конкурентами, противниками или оппонентами государств коллективного Запада, оправдывалось использование разнообразных мер воздействия, ведущих в дальнейшем к их изоляции. Дается обзор основных элементов практики травли государств – их стигматизации в качестве «изгоев», «парий» и «ренегатов». Особое внимание уделено конкретизации нормативного содержания принципа мирного сосуществования государств, всеобщему признанию которого всячески препятствуют государства коллективного Запада.

Ключевые слова: государства-изгои, стигматизация, изоляция, травля, культура отмены, реноме государства, дезинформация, политическая агрессия, односторонние ограничительные меры, принципы международного права, принцип мирного сосуществования.

Ни для кого уже не секрет, что «дух партнёрства» и «тёплые чувства» западных государств к России начали охладевать с самого начала XXI-го в. (задолго до самых судьбоносных и переломных событий 2014 г.). Причиной тому (помимо обострения геополитического противостояния и экономического соперничества) стало, как нам кажется, постепенное и постоянное нарастание противоречий между Соединёнными Штатами Америки (США) и их сателлитами (особенно из числа государств-членов Европейского Союза (ЕС)) и Российской Федерацией и её истинными партнёрами по вопросам толкования и применения норм международного права. Как стало вскоре ясно, для нашего государства на кону стояла не победа в диспуте по вопросам теории международного права, а пресечение попыток государств Запада переформатировать международный правопорядок для обеспечения установления их геополитического и экономического доминирования в рамках однополярного мира (во главе с США).

Следствием упомянутых разногласий явилось развитие тенденции разделения одними государствами (прежде всего в рамках реализации их концепций внешней политики и стратегий национальной безопасности) всех остальных государств мира на «своих» и «чужих» (а точнее – «союзников» и «противников», а также «друзей» и «врагов»). Одновременно с этим в обиход начали внедрять и понятие «государства-изгои» [1, с. 13] для обозначения группы государств, чья политика якобы таит в себе угрозу для международного мира и безопасности. На самом же деле новый ярлык навешивали в основном на те государства, которые отказывались идти на уступки требованиям западных государств (прежде всего США и их сателлитов). Именно таким образом и возникла ситуация, когда в области международных отношений и мировой политики активно начала применяться концепция, которая фактически противоречит основным принципам современного международного права.

Анализ соответствующей научной литературы по проблемам международного права и международных отношений за последние 30 лет (1994–2023 гг.) позволяет

выделить следующие направления научных исследований, касающихся проблематики «государств-изгоев»:

1) общий обзор проблемы «изгоизации» государств с точки зрения современной теории международных отношений (А. Гайс, К. Вундерлих, Д. Гельденхус, Б. Догерти, Й. Кастерманс, Х. Мюллер, Х. Ньюхолд, Э. Саундерс, М. Сенн, Р. Харкав, Т. Хенриксен, П. Хойт, а также А. В. Горшков, М. В. Ильин, Г. В. Кокур, Е. В. Морозова, В. Д. Орехова, М. В. Харкевич и Д. В. Чернобров);

2) критический анализ практики «изгоизации» государств с точки зрения теории международных отношений (В. Блум, Дж. Буэлл и Т. Де Лука, Ж. Деррида, Б. Камингс, Э. Абрахаман и М. Ма'оз, М. Клэр, К. Престовиц, Н. Хомский, С. Чан, а также В. Д. Орехова);

3) определение и анализ причин (оснований) девиантности во внешней политике государств с точки зрения: а) резонных последствий нарушения государствами норм международного права (Л.-А. Броудхед, Д. Гельденхус, А. Порцеканский, Дж. Славотский и А. Хомолар); б) столкновения национальных интересов, а также конфликта политических идеологий, режимов и культурно-цивилизационных идентичностей (А. Заракол, Р. Лебоу, Х. Мельдер, М. Росс); в) позиций отдельных школ и направлений в изучении теории и практики международных отношений (реализма, либерализма, конструктивизма и др.) (А. Вендт, М. Сенн, К. Сиккник, М. Финнемор, Дж. Чеккел и В. Д. Орехова); а также г) интегративного подхода к исследованию международных отношений (объединяя предложенные различными школами и направлениями идеи) (В. Вагнер, В. Вернер и М. Ондерко, Д. Джакоби, К. Вебер, Г. Хелман, Й. Кастерманс, К. П. О'Рейли, Э. Н. Саундерс и В. Д. Орехова);

4) общий обзор и анализ практики международных отношений, международно-правовой практики и внутривнутриполитической ситуации в государствах, определяемых в качестве «изгоев» в то или иное время, а именно: а) Сербия (П. Вильямс и К. Уоллер); б) Ливия (Д. ВанDEVЭЛЛЕ и Ю. Ронен, Б. Дэвис, Т. Ниблок, Р. Сент-Джон, Дж. Станик, М. Эль Варфалли, М. Морган, Т. Ниблок, Дж. Шварц, Дж. Вилкоксон, В. Лачер, О. О. Булаев, К. М. Труевцев, Б. В. Долгов, А. З. Егорин и В. Д. Орехова); в) Сирия (А. Маличи и Э. Бакнер, Дж. Саркин, а также Б. В. Долгов и А. З. Егорин); г) Иран (К. Барцегар и А. Дивсаллар, М. Фитцпатрик, К. Хикс и М. Далтон, К. Г. Краснов, В. И. Юртаев, Н. М. Мамедова, М. М. Каменева, И. Е. Федорова); д) Северная Корея (С. Джанг, С. Ким и М. Коуен); е) Россия (Дж. Доббинс, Г. Шац, А. Вайн, Н. Лампас, Ю. Рамер, К. Шейк, Дж. П. Бернье, а также В. Д. Орехова) и др.;

5) анализ внешней политики и международно-правовой практики «государств-изгоев» в контексте и с т. зр. внешнеполитических амбиций и международно-правовой практики США и их сателлитов (Р. Бляйкер, Х. Дас, Б. Картер, Э. Лейк, Дж. Лебович, А. Леннон и К. Айсс, Р. Литвак, А. Майлс, М. Нинчич, М. О'Салливан, П. Пиллар, Р. Ротберг, М. Рубин, Д. Смит, М. Томас, Т. Хенриксен, Ф. Хиц, И. Эстердал, а также И. И. Арсентьева, В. И. Бартенев и В. Д. Орехова);

6) критический международно-правовой анализ практики «изгоизации» государств с точки зрения: а) общей теории и практики международного права (Э. Аренд, Т. Бухвальд, В. Вернер, Л. Кориас, П. Миннероп, а также А.-М. Слотер); б) права международной безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения (Б. Вилсон, К. Вундерлих, Д. Джонас и К. Свифт, А. Капур, О. Киттри,

Дж. Педиго, П. Шульте); **в**) права международной безопасности и борьбы с терроризмом (В. Витковский, Э. Гресси, Д. Джонас и К. Свифт, Дж. Педиго, П. Шульте, а также В. Д. Орехова); **г**) международного экономического права (А. Порцеканский и Дж. Славотский); **д**) международного права охраны окружающей среды (Л.-А. Броудхед).

К сожалению, *отечественная доктрина по проблематике «государств-изгоев» довольно скудна*, как нам кажется, *представлена на глобальном уровне в научном мире*. Учитывая общую внешнеполитическую ситуацию, в которой наше государство пребывает последние 10 лет, а также особую опасность противоправной практики «изгоизации» и травли государств для международного правопорядка и тот факт, что в отечественной научной литературе упомянутая проблематика до сих пор рассматривалась лишь в пределах политологического дискурса, а не в рамках именно международно-правовых изысканий, *актуальность нашего исследования очевидна*.

Категория «государств-изгой», олицетворяющая для стран Запада* главную угрозу международному миру и безопасности в XXI в., возникла после окончания «холодной войны» в оборонных кругах США [2, с. 5]. Впервые обозначенный Э. Лейком ещё в 1994 г. [3, с. 45] «классический» перечень упомянутых государств включает Кубу, Северную Корею, Иран, Ирак, Ливию, к которым часто добавляют вносимую сегодня Западом в список «спонсоров терроризма» Сирию, а также другие режимы, против которых Западом применяются экономические санкции, а также бесосновательно именуемые «санкциями» ограничительные меры экономического характера – Судан, Мьянму. Как справедливо отмечает В. Д. Орехова, использующие понятие «изгой» более свободно СМИ, в зависимости от автора, упоминают в этом контексте Венесуэлу, Афганистан, Беларусь, Зимбабве, Сомали, Эритрею, а также Россию [4, с. 35].

Для обозначения особого статуса таких государств (и для того, чтобы провести черту между ними и остальным международным сообществом) использовались различные ярлыки, в том числе «изгой» (англ. «rogues»), «парии» (англ. «pariahs»), «кренегаты» (англ. «renegades»), «государства, вызывающие обеспокоенность» (англ. «states of concerns»), «государства вне закона» (англ. «outlaw states»), «диссиденты» (англ. «dissidents») и т.д. Каждый ярлык несет в себе свой набор ассоциаций и смыслов, сопровождается предположениями о природе отклонения поведения государства и соответствующих ответных мерах [2, с. 4].

«Государство-изгой» – «многогранный дискурсивный конструкт» [5; 6, с. 24], «результат определённых репрезентативных практик международного сообщества» [7; 6, с. 17], учитывающих, очевидно, стратегические соображения государств или же соображения силы, а отношение к «изгоям» («другим», «иным») зачастую отмечено враждебностью [6, с. 17].

По нашему мнению, *невозможно* определить «государство-изгоя» с помощью набора *действительно объективных критериев* (говорим мы о приобретении оружия массового уничтожения, использовании агрессии или поддержке терроризма [5; 8]), поскольку соответствующая практика государств полна примеров применения двойных стандартов [9; 2, с. 4].

---

* Говоря о Западе («коллективном Западе»), мы подразумеваем, прежде всего, США и их союзников / сателлитов.

Ключ к пониманию политики навешивания ярлыков «изгоев» на государства лежит в выявлении того, в чём заключается определяющая сила таких действий. Так, использование различных смысловых псевдоаналогов понятия «государства-изгой» (к примеру, «реакционные режимы», «спонсоры терроризма», «государства вне закона» и пр.) позволяет сформировать соответствующее общественное мнение с явно выраженными элементами осуждения, неприязни, неприятия и отторжения, «легитимизируя» тем самым применение в отношении «нарушителя» силовых мер воздействия [4, с. 3].

Называя некоторые страны «государствами-изгоями», навешивающий ярлык актер уже подводит к дальнейшей конфронтации, тем самым блокируя определённые возможные направления грядущих действий. Использование образа «изгой» обычно порождает, как отмечает К. Вундерлих, «более враждебную политику, направленную на сдерживание предполагаемого угрожающего государства», оправдывающую упреждающее (превентивное) применение военной силы, часто направленное именно на смену режима [10, с. 91].

Как полагает Й. Кастерманс, когда общество (по аналогии – международное сообщество) объявляет человека (по аналогии – государство) вне закона, оно таким образом разрешает нарушение правовых норм и процедур обращения с ним. Когда преступника выслеживают, не существует никаких запретов, поскольку верховенство права больше его не защищает. Как следствие, государство вне закона («изгой»), похоже, утрачивает права гражданства в международном сообществе и принимает вольно или невольно образ плохого (неблагонадежного) гражданина [6, с. 19–20].

Обращение с таким государством подобным образом предполагает суждение о том, что оно якобы уже доказало свою изначально преступную сущность (не просто какие-то его действия, а государство само по себе является проблемой и должно быть привлечено к ответственности). В результате нет особой необходимости в серьёзном анализе заявлений и действий такого государств [11, с. 106]. Как известно, люди (по аналогии – государства, международное сообщество) действуют, как правило, исходя из значений, придаваемых ими событиям или действиям других людей (по аналогии – государств) [12, с. 16].

Сверх всего, ситуация усугубляется и тем, что, как показывают социально-психологические исследования, люди наиболее склонны искать и усваивать именно ту информацию, которая соответствует их основным социальным убеждениям, пропуская или же искажая противоречащую им информацию. Растущее количество свидетельств также демонстрирует процессы предвзятого подтверждения (от англ. «confirmation bias») новой информации, а это означает, что люди склонны толковать последующие свидетельства таким образом, чтобы сохранить свои первоначальные убеждения, верования, ожидания и гипотезы [13, с. 249] (т. е. предубеждённо, пристрастно, необъективно).

Так, не приходится удивляться тому, что западная научная литература пестрит вопиюще нелепыми и дикими пассажами о том, что, например, «к 1973 году в СССР единственным сектором экономики, не переживавшим упадка, было производство водки» [14, с. 83], а на данный момент у России якобы проблемы с обеспечением населения продуктами питания, поскольку «только 7% российской земли являются

пахотными», а предлагаемые решения этой проблемы включают «интенсификацию иммиграции и экспансию на новые территории» [14, с. 84].

В то время как суверенные государства считаются равными друг другу, с точки зрения международного публичного права, «государства-изгои» фактически имеют значительно меньше прав, чем «демократические» («порядочные») государства [15, с. 38]. Тем не менее, термин «государство-изгой» до сих пор не имеет определения в международном праве [16, с. 178] да и сам процесс «изгоизации» («остракизма», «отстранения», «изоляции», «стигматизации», «заклеймения») остаётся пробелом (слепым пятном) современного международного правопорядка [15, с. 55].

В то же самое время именно международное право активно используется сегодня Западом в попытках заклеймить неугодные ему государства и узаконить применяемые к ним принудительные меры в обход установленных процедур. Наглядным примером является определение «государств-изгоев» в *Стратегии национальной безопасности США 2002 г.* – по убеждению администрации Буша, государства-изгои, помимо прочего**, «не проявляют уважения к международному праву, угрожают своим соседям и грубо нарушают международные договоры, участниками которых они являются» [1, с. 14; 17, с. 196–197].

Процесс стигматизации либо заклеймения государств вызывает широкий спектр последствий, в том числе международно-правовых, и требует своевременного и адекватного правового реагирования для пресечения использования такой практики в настоящем и предотвращения её применения в будущем. Для этого необходимо осуществить международно-правовой анализ существующей практики государств Запада по «изгоизации» / «травле»*** отдельных членов международного сообщества, определив основные черты этих явлений, а также применимые к ним нормы международного права.

Так, «изгоизация» обязательно *сопровождается целенаправленной кампанией по дискредитации репутации государства*, где любое слово государства-мишени в свою защиту преподносится как «агрессивная пропаганда».

Фактически Запад осуществляет сегодня в отношении Российской Федерации широкомасштабную кампанию по *оклеветанию****, дегуманизации и обесцениванию* субъекта международного права, злонамеренно, планомерно и методично разрушая его репутацию в глазах международной общественности.

«Репутация» – весьма многозначный термин в области политической науки [18, с. 15]. Также показательно, что коммерческие фирмы считают репутацию жизненно важным активом, даже если он нематериален и не поддается количественной оценке; они стремятся построить её, улучшить и всячески целенаправленно и

** Речь идёт о жестоком обращении со своим народом, спонсировании терроризма по всему миру, отрицании основополагающих прав человека, а также ненависти к США и ко всему, что они отстаивают (защищают).

*** В данной работе термин «травля [государства]» (англ. «bullying») будет использоваться нами в общем для обозначения практики *умышленного использования в международных отношениях государством-зачинщиком и его сателлитами агрессивного поведения по отношению к государству-мишени с применением комплекса разнообразных мер воздействия различной интенсивности, характеризующегося подавлением и унижением государства-мишени, ведущими к его дальнейшей стигматизации, остракизму и изоляции.*

**** Другими словами – по *дискредитации, замарыванию, захаванию, компрометации, обеславлению, обесцениванию, оговариванию, опозориванию, опорочиванию, ославлению, осрамлению, охаиванию и очернению* нашего Отечества (нашей Отчизны, Родины).

систематически поддерживать; имидж считается неотъемлемой частью капитала предприятия [19, с. 704]).

В контексте анализа международно-правовой практики определённого субъекта международного права, государства используют информацию о репутации актора для формирования ожиданий относительно его будущего поведения [18, с. 161], а также для моделирования возможных вариантов их поведения по отношению к нему (т. е. наблюдение, противодействие либо же сотрудничество). М. Крещенци прав, что при этом репутация влияет не только на саму вероятность сотрудничества, но также и на его дальнейшие условия, качество и эффективность [18, с. 164].

Понятие «репутационного капитала», а также определение «репутационных потерь» государства в современном международном праве нуждаются в серьёзном уточнении, особенно в свете произошедшей цифровой революции, которая не только изменила все способы разработки, распространения, толкования и использования информации, но и существенно расширила возможности использования враждебной пропаганды, т. е. преднамеренного распространения информации с целью обмана международного сообщества либо же введения его в заблуждение для обеспечения достижения стратегических интересов отдельных государств Запада. Дезинформация достигает сегодня гораздо большего количества людей, быстрее распространяется и воспроизводится в различных социальных сетях гораздо чаще, нежели утверждения, действительно основанные на фактах [20, с. 2].

Помимо этого, серьёзность анализируемой проблемы усугубляется осознанием того, что государства склонны полагаться на репутацию в тех случаях, когда без неё они не в состоянии получить достаточное количество информации [18, с. 80]. Как показывают исследования, наибольшее значение репутация имеет в тех случаях, когда государство мало или совсем не знакомо с поведением другого государства. По мере того, как у государств развивается их собственная история непосредственного взаимодействия с определённым государством, значение его «общей» репутации при принятии внешнеполитических решений уменьшается [18, с. 82]. Интенсивность внешнего взаимодействия с государством становится критически важным фактором в его международных отношениях. Таким образом, чтобы лжи (и вообще любого рода негативной информации) о государстве поверили, следует максимально изолировать такое государство от общения с другими субъектами международного права.

Хочется подчеркнуть, что современные международно-правовые исследования, к сожалению, не уделяют должного внимания анализу *политической агрессии* (такой как *пропаганда против государства-мишени* и *ограничительные дипломатические меры воздействия*). В этом контексте весьма показательным является ошибочное, как нам кажется, утверждение С. П. Субеди, что «политические санкции не оказывают такого пагубного воздействия на целевое государство, как экономические санкции ... не поднимают такого же количества юридических вопросов и не требуют такой же безотлагательности в международном праве, как в случае с односторонними санкциями экономического характера» [21, с. 9]. Мы твёрдо убеждены, что такая формулировка тезиса нацелена на умышленное введение мировой общественности в заблуждение, поскольку сегодня именно с помощью голословных, безосновательных и бездоказательных обвинений, а также искажения либо же сокрытия исторических фактов государства-зачинщики травли

формируют необходимое им информационное пространство для обеспечения воздействия на мнение мировой общественности для гарантирования поддержки их действий против государства-мишени. И от такого рода воздействия не застраховано ни одно государство в мире, доказательством чего является текущее положение Российской Федерации в отношениях с иностранными государствами Запада.

Для международного права вопрос преднамеренной дезинформации, искажения фактов и подмены понятий критически важен даже в силу того, что (как отмечают Ф. Эллот, а также А. Орфорд) «международно-правовые аргументы перемещаются между различными уровнями абстракции, между дедуктивными, эмпирическими и телеологическими формами рассуждений, ... между ошеломляющим разнообразием разнородных источников с целью убедить аудиторию» [22, с. 250; 23] вывести из предоставленных данных определённые закономерности. Р. Сквилл в этом контексте подчёркивает, что недостаточно обоснованные выводы способны породить широко распространённые в социальной среде заблуждения путём формирования убеждений профессиональной аудитории, у которой нет времени, интереса, опыта или ресурсов для тщательного изучения материала [24, с. 83].

Юристы-международники в процессе дискуссий часто приводят исторические аргументы (либо оправдывая возникновение норм обычного международного права, либо же истолковывая намерения государств в исторический момент подписания ими международных договоров), в результате чего обращение к прошлому играет сегодня значительную роль в процессах рационализации или оспаривания новых тенденций и направлений в развитии международного права [22, с. 29]. Соответственно, «выявление, опровержение и исправление вводящих в заблуждение, идеологических, искажённых и пристрастных отчётов» [22, с. 107], аналитических обзоров, докладов и научных трудов, подготовленных юристами-международниками, представляется сегодня исключительно важным и крайне своевременным направлением работы по противодействию сознательной политике заклеймения и «изгоизации» определённых государств мира.

Важной частью политики «изгоизации» также является *практика обезличивания государства*, ярким примером которой выступает недавний запрет Международного олимпийского комитета (МОК) на демонстрацию современных или исторических флагов России и Беларуси на соревнованиях либо мероприятиях, проходящих под эгидой международных федераций спорта [25]. Сейчас эта практика доходит до очевидно абсурдных (однако закономерных в рамках активно реализуемой Западом «культуры отмены») призывов исключить из всемирного наследия русский балет, литературу и музыку [26, с. 4].

Одним из наиболее «популярных» сегодня инструментов реализации политики целенаправленной «изгоизации» отдельных государств является *использование по отношению к государствам-мишеням разного рода односторонних ограничительных мер*, которые очень часто и необоснованно именуют «односторонними санкциями» или «автономными санкциями». Но детальный анализ этого явления мы планируем осуществить в дальнейших научных трудах.

В конечном счёте процесс «изгоизации» и травли государства ведёт к изоляции, отстранению, остракизму субъекта международного права. Зачастую это достигается путём свертывания программ межгосударственного сотрудничества,

ограничения степени участия в деятельности международных организаций, отказа от проведения саммитов и встреч на различных уровнях [4, с. 152].

Возможность изоляции государства фактически сводит общественную сферу к «клубу избранных» и ограничивает формальное равенство только теми немногими государствами, которые считаются достойным вступления в этот клуб и участия в управлении его деятельностью. Изоляция («изгоизация») государства препятствует реализации его права говорить и быть услышанным другими, поскольку лишь от его признания другими государствами в качестве полноправного члена международного сообщества будет зависеть его возможность участвовать в рационально-критических дебатах, формирующих информированное общественное мнение [27, с. 168].

Соответственно, по нашему убеждению, применительно к межгосударственным отношениям *«травля»* («*bullying*») – это *практика умышленного использования в международных отношениях государством-зачинщиком, а также его сателлитами агрессивного поведения по отношению к государству-мишени* (т. е. жертве травли) *с применением информационных, дипломатических, экономических, военных и иных мер воздействия различной интенсивности, характеризующегося преднамеренными, целенаправленными и систематическими подавлением и унижением государства-мишени, ведущими в дальнейшем к его стигматизации, остракизму и изоляции.*

Травля сопровождается не только непризнанием любых инициатив государства-мишени в разнообразных сферах деятельности, но и призывами к присоединению в использовании мер принуждения и наказания тех государств, которые сотрудничают с заклеянным «изгоем». Вследствие травли государство-мишень несёт огромные репутационные потери, его обезличивают, игнорируют, лишают права голоса и в итоге ставят под сомнение его международную правосубъектность, оспаривая саму возможность его дальнейшего существования в его первоначальном виде.

В своих наиболее изощрённых формах травля государства трансформируется в прокси-войну, что позволяет обеспечить ослабление, сдерживание, подавление, угнетение, отчуждение и унижение государства-мишени с помощью использования мер принуждения в политической, экономической, информационной, гуманитарной, кибернетической и прочих сферах межгосударственных взаимоотношений, а также с помощью применения других более жестких мер в отношении оппонента [28, с. 36].

Обращаясь к *Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г.*, подчеркнём, что указанная нами практика, применяемая именно в отношении нашего государства, *«направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв её созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение её суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности»* (п. 13) [29].

Теперь же, переходя к проблеме общей международно-правовой квалификации деяний государств-зачинщиков травли и их сателлитов, остановимся на элементах нормативного содержания отдельных основных принципов международного права, нарушаемых практикой «изгоизации» и травли государств.

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2131 (XX) («Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета» от 21 декабря 1965 г. (Декларация 1965 г.)), «ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ» (п. 2) [30, с. 142, 143; 31].

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) («Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций» от 24 октября 1970 г. (Декларация 1970 г.)), раскрывающей содержание основных принципов международного права, «ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства» [30, с. 143; 32, с. 153]. Также «государства обязаны, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, основанной на таких различиях» [30, с. 201; 32, с. 154]. Более того, «все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера» [30, с. 51; 32, с. 154].

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/36/103 («Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств» от 9 декабря 1981 г. (Декларация 1981 г.)), государства обязаны «воздерживаться от любых клеветнических кампаний, оскорбительной или враждебной пропаганды с целью осуществления интервенции или вмешательства во внутренние дела других государств» (п. j) [33, с. 99].

Можно уверенно утверждать, что практика «изгоизации» и травли государств противоречит почти всем основным принципам современного международного права (общепризнанным основополагающим императивным нормам *jus cogens*: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; невмешательство во внутренние дела; неприменение силы или угрозы силой; мирное урегулирование споров; уважение прав человека и основных свобод; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву [34]).

Кроме всего прочего, практика «изгоизации» и травли государств противоречит принципу мирного сосуществования государств независимо от их политических, экономических и социальных систем (такую его общую формулировку [30, с. 38] во второй половине XX-го века обсуждали и продвигали представители отечественной науки международного права Г. И. Тункин (с 1959 г.), И. И. Лукашук (с 1974 г.), Р. Л. Бобров (с 1978 г.), Н. А. Ушаков (с 1985 г.) [30, с. 25] и др.). В связи с этим не можем не согласиться с утверждением И. И. Лукашука о том, что цели обеспечения

мирного сосуществования государств являются основными целями международного права [30, с. 23]. К сожалению, этот принцип не получил всеобщего признания и не был в дальнейшем кодифицирован в достаточной мере по причине категорического нежелания государств Запада [30, с. 32] использовать «русский термин, созданный в рамках марксистской идеологии» [35, с. 504], поскольку это неизбежно привело бы к «упражнению в пропаганде» [36, с. 766]. Теперь мы все пожинаем плоды их злонамеренной и тлетворной позиции.

В общих чертах нормативное содержание принципа мирного сосуществования государств раскрывается положениями следующих международных документов: 1) *Устав Организации Объединённых Наций* от 26 июня 1945 г. [37]; 2) *Декларация о воспитании народов в духе мира* от 15 декабря 1978 г. [38]; 3) *Декларация о праве на мир* от 19 декабря 2016 г. [39].

Принцип мирного сосуществования закрепляет прежде всего: • **право на мир** («мир – это не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, в котором поощряется диалог, конфликты урегулируются в духе взаимопонимания и сотрудничества и обеспечивается социально-экономическое развитие» (Преамбула [39]); «жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» (Преамбулы [37, с. 8; 39]); «развивать дружественные отношения» (п. 2 ст. 1 [37, с. 8]); «действуя в духе дружбы и добрососедских отношений», «в условиях мира и в атмосфере взаимопонимания», «принимать меры, содействующие упрочению идеалов мира, гуманизма ...» (п. 4 [38])); • **обязанность развивать сотрудничество** («осуществлять международное сотрудничество» (п. 3 ст. 1 [37, с. 8]); «развивать всестороннее, взаимовыгодное и равноправное политическое, экономическое, социальное и культурное сотрудничество с другими государствами ... в целях обеспечения взаимного сосуществования ...» (п. 4 [38]); «руководствоваться в своей деятельности признанием особой важности ... диалога, сотрудничества» (Преамбула [39])); • **запрет дискриминации** («создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость» (Преамбула [37, с. 8]), «независимо от их социально-экономических систем» (п. 4 [38]); «уважать, обеспечивать и поощрять равенство и недискриминацию, справедливость и верховенство закона» (ст. 2 [39])); • **запрет пропаганды ненависти и нетерпимости** («проявлять терпимость» (Преамбулы [37; 39]); «пресекать пропаганду ненависти и предвзятого отношения к другим народам как противоречащую принципам мирного сосуществования и дружественного сотрудничества» (п. 8 [38]); «руководствоваться в ... деятельности признанием ... важности проявления терпимости ... солидарности» (Преамбула [39])).

Как видим, *по отдельности практически все элементы практики «изгойзации» и травли государств уже запрещены современным международным правом*. Однако нам также очевидна и необходимость обеспечения чётко выраженного запрета и осуждения всего комплекса соответствующих действий в качестве единого явления, чтобы тем самым сделать явными ранее тайные соответствующие противоправные соглашения между государствами и пресечь дальнейшее развитие исследуемого нами опасного явления.

Тот факт, что активная практика травли государств («изгойзация», заклеивание и использование против них противоправных односторонних ограничительных мер и

иных инструментов воздействия) является довольно распространённым явлением в современном мире, не означает, что такая практика государств коллективного Запада, противоречащая принципам международного права, может или же должна считаться правомерной. Практика травли государств ни при каких обстоятельствах не должна способствовать формированию обычного международного права либо же изменению действующих норм договорного международного права. Для всех нас (приверженцев верховенства права и торжества справедливости) противоправная деятельность будет оставаться таковой независимо от того, сохраняется ли она и остаётся ли она всё ещё неоспоренной в суде [40, с. 335].

Формирование обычного международного права требует наличия практики повторных действий одних государств, а также их принятия или осуждения другими государствами. Современный международно-правовой обычай живёт и развивается в силу неоднократных повторных формулировок определённых моделей поведения. В этом контексте стоит напомнить сделанное Дж. Кроуфордом наблюдение: «Обычай развивается путём диалога во времени. ... Международное право, как и хороший кофе, нужно варить». В. Вернер считает, что повторное формулирование является не просто копированием того, что было раньше, а, скорее, повторным открытием этого прошлого в свете того, как субъекты международного права должны вести себя в будущем [41, с. 63]. Можно лишь согласиться с такой точкой зрения.

В заключение хотелось бы отметить следующее:

во-первых, анализ проблематики, касающейся практики «изгоизации» и травли государств, необходимо осуществлять исключительно в рамках междисциплинарных исследований с точки зрения международного права и международных отношений, поскольку знание теории международного права гарантирует правильное понимание пределов дозволенного (правомерного) поведения субъектов международного права и помогает избегать возникновения ситуаций поспешной и зачастую ошибочной констатации девиантности поведения субъекта международных отношений; в свою очередь, понимание теории международных отношений будет способствовать учёту национальных интересов и мотивов, перспектив и приоритетов государств в процессе разработки максимально эффективных норм международного права; мы убеждены, что действительно справедливый международный правопорядок исключает саму возможность возникновения каких-либо государств-изгоев;

во-вторых, мнимая толерантность государств коллективного Запада (как яркий пример использования двойных стандартов в современном международном праве) не выходит за пределы одного из институтов международного права прав человека и в области межгосударственных отношений определяется не обострённым чувством справедливости, а именно соображениями внешнеполитической целесообразности и экономической выгоды – США и их сателлиты готовы терпеть любые прегрешения и международно-противоправные деяния их друзей и союзников, но не раздумывая навесят ярлык «изгоя», «парии» или «ренегата» на любое государство, которое вдруг вознамерится самостоятельно распоряжаться своей судьбой и поставит во главу угла нормативное содержание основных принципов международного права, а не слепую, безропотную и безотказную

готовность всячески содействовать достижению целей и защите интересов государств Запада;

в-третьих, злонамеренные и безнаказанные «изгоизация» и травля государства способствуют утрате им доверия к другим субъектам международного права, веры в верховенство именно права в межгосударственных отношениях, а также уверенности в справедливости и эффективности существующего международного правопорядка; клеймо «изгоя», поставленное на добропорядочное и законопослушное государство, в конечном счёте может вынудить его окончательно отвернуться от международного сообщества, отвергнуть его ценности, отказаться от соблюдения сдерживающих его ранее норм международного права и для обеспечения своего существования отныне полагаться в его дальнейших отношениях с другими государствами лишь на силу, что в современную ядерную эпоху может в итоге ввергнуть весь мир в хаос и привести к окончательному уничтожению всего человечества;

в-четвёртых, практика «изгоизации» и травли государств несомненно является нарушением норм современного международного права: помимо того, что отдельные элементы практики противоречат в совокупности почти всем основным принципам международного права (императивным нормам *jus cogens*), можно утверждать, что исследуемое явление противоречит принципу мирного сосуществования государств независимо от их политических, экономических и социальных систем; обязательным условием искоренения упомянутой противоправной практики является активизация продвижения всеобщего признания названного принципа, его кодификация и чёткое определение его нормативного содержания на универсальном уровне (прежде всего в актах Генеральной Ассамблеи ООН);

в-пятых, международное право XXI-го века должно способствовать не только фактическому укреплению всех существующих механизмов межгосударственного сотрудничества, но и формированию и поддержанию дисциплины в международных отношениях; следует настойчиво и последовательно формировать обычно-правовой запрет практики «изгоизации» и травли государств, в частности используя доступный инструментарий «мягкого права» и современное толкование основных принципов международного права, поскольку складывающаяся сегодня практика формирования круга (категории) государств-изгоев направлена не только на изменение политики и экономики, но и на переформатирование международного правопорядка в угоду текущей фривольной внешней политике США и других государств Запада.

Список литературы:

1. The National Security Strategy of the United States of America. – Washington, DC: White House, September 2002. – VII, 31 p. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
2. Wagner W. Rogues, Pariahs, Outlaws: Theorizing Deviance in International Relations / W. Wagner, W. Werner, M. Onderco // Deviance in International Relations: 'Rogue States' and International Security / ed. by W. Wagner, W. Werner, M. Onderco. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 1–14.
3. Lake A. Confronting Backlash States / A. Lake // Foreign Affairs. – 1994. – Vol. 73, № 2. – P. 45–55.
4. Орехова В. Д. «Государства-изгои»: концепт, политическая практика, стратегии реинтеграции в мировое сообщество: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Орехова Валерия Дмитриевна. – Саратов, 2017. – 188 с.
5. O'Reilly K. P. Perceiving Rogue States: The Use of the 'Rogue State' Concept by U.S. Foreign Policy Elites / K. P. O'Reilly // Foreign Policy Analysis. – 2007. – Vol. 3, № 4. – P. 295–315.

6. *Kustermans J.* 'Roguary' and Citizenship / J. Kustermans // Deviance in International Relations: 'Rogue States' and International Security / ed. by W. Wagner, W. Werner, M. Onderco. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 15–37.
7. *Wendt A.* On Constitution and Causation in International Relations / A. Wendt // Review of International Studies. – 1998. – Vol. 24, № 5. – P. 101–118.
8. *Homolar A.* Rebels without a Conscience: The Evolution of the Rogue States Narrative in US Security Policy / A. Homolar // European Journal of International Relations. – 2011. – Vol. 17, № 4. – P. 705–727.
9. *Chomsky N.* Rogue States: The Rule of Force in World Affairs / N. Chomsky. – London: Pluto Press, 2000. – 252 p.
10. *Wunderlich C.* A 'Rogue' Gone Norm Entrepreneurial? Iran within the Nuclear Nonproliferation Regime / C. Wunderlich // Deviance in International Relations: 'Rogue States' and International Security / ed. by W. Wagner, W. Werner, M. Onderco. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 83–104.
11. *Jacobi D.* Dissident Foreign Policy and the (Re-)production of International Orders / D. Jacobi, C. Weber, G. Hellmann // Deviance in International Relations: 'Rogue States' and International Security / ed. by W. Wagner, W. Werner, M. Onderco. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 105–131.
12. *Di Donato F.* The Analysis of Legal Cases: A Narrative Approach / F. Di Donato. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2019. XX, 293 p.
13. *Krebs S.* Experiments in International Law and the Efficacy of International Fact-finding: Evidence from the U.S. and Israel / S. Krebs // Research Methods in International Law: A Handbook / ed. by R. Deplano, N. Tsagourias. – Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing, 2021. – P. 244–264.
14. *Snow D. M.* Cases in International Relations: Principles and Application / D. M. Snow. – 9th ed. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2022. – VII, 269 p.
15. *Corrias L.* Guises of Sovereignty: 'Rogue States' and Democratic States in the International Legal Order / L. Corrias // Deviance in International Relations: 'Rogue States' and International Security / ed. by W. Wagner, W. Werner, M. Onderco. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 38–57.
16. *Buchwald T. F.* The Use of Force against "Rogue States" / T. F. Buchwald // Case Western Reserve Journal of International Law. – 2019. – Vol. 51, № 1. – P. 177–188.
17. *Werner W.* International Law, Renegade Regimes and the Criminalization of Enmity / W. Werner // Deviance in International Relations: 'Rogue States' and International Security / ed. by W. Wagner, W. Werner, M. Onderco. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 193–213.
18. *Crescenzi M. J. C.* Of Friends and Foes: Reputation and Learning in International Politics / M. J. C. Crescenzi. – New York: Oxford University Press, 2018. – XVI, 192 p.
19. *Mushkat R.* State Reputation and Compliance with International Law: Looking through a Chinese Lens / R. Mushkat // Chinese Journal of International Law. – 2011. – Vol. 10, № 4. – P. 703–737.
20. *Bjola C.* Introduction: the 'Dark Side' of Digital Diplomacy / C. Bjola, J. Pamment // Countering Online Propaganda and Extremism: The Dark Side of Digital Diplomacy / ed. by C. Bjola, J. Pamment. – Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2019. – P. 1–10.
21. *Subedi S. P.* Introduction / S. P. Subedi // Unilateral Sanctions in International Law / ed. by S. P. Subedi. – Oxford; London; New York; New Delhi; Sydney: Hart Publishing, 2021. – P. 1–17.
22. *Orford A.* International Law and the Politics of History / A. Orford. – Cambridge, United Kingdom; New York, NY; Port Melbourne, Australia; New Delhi, India; Singapore: Cambridge University Press, 2021. – XII, 382 p.
23. *Allott P.* Language, Method and the Nature of International Law / P. Allott // British Yearbook of International Law. – 1971. – Vol. 45. – P. 79–135.
24. *Scoville R. M.* Egocentric Bias in Perceptions of Customary International Law / R. M. Scoville // International Law as Behavior / ed. by H. G. Cohen, T. Meyer. – Cambridge, UK; New York, NY, USA; Port Melbourne, VIC, Australia; New Delhi, India; Singapore: Cambridge University Press, 2021. – P. 74–97.
25. «МОК запретил болельщикам допуск на стадионы с российской и белорусской символикой» // ТАСС. – 28 марта 2023 г. URL: <https://tass.ru/sport/17390021>
26. *О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах.* Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2022. – 159 с. URL: <https://mid.ru/upload/medialibrary/621/Доклад%20о%20нарушениях%20прав%20российских%20граждан%20и%20соотечественников%20в%20зарубежных%20странах%202022.pdf>, а также https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1815559/ (дата обращения: 10.08.2023).
27. *Arditi B.* Disagreement without Reconciliation: Democracy, Equality and the Public Realm / B. Arditi // Critical Review of International Social and Political Philosophy. – June 2009. – Vol. 12, № 2. – P. 167–181.
28. *Бартош А. А.* Дипломатия в войне чужими руками / А. А. Бартош // Дипломатическая служба. – 2023. – Т. 19, № 1 (106). – С. 33–42.
29. *Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»* // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.03.2023; «Собрание законодательства РФ», 03.04.2023, № 14, ст. 2406; URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=443540#yVhODnTT OTRZbSVO>.

30. Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко и др. – М.: Наука, 1989. – 240 с.
31. UN Doc. A/RES/2131(XX); 1 January 1966. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета» от 21 декабря 1965 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/221/44/pdf/NR022144.pdf?OpenElement>
32. UN Doc. A/RES/2625(XXV); 1 January 1971. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций» от 24 октября 1970 г. – С. 151–155.
33. UN Doc. A/RES/36/103; 20 January 1982. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств» от 9 декабря 1981 г. – С. 97–99. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/412/19/pdf/NR041219.pdf?OpenElement>
34. *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* от 1 августа 1975 г. (Извлечение) // *Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. 1 / сост. и авт. вступ. статьи К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 88–92.*
35. *Fifield R. H. The Five Principles of Peaceful Co-Existence / R. H. Fifield // American Journal of International Law. – 1958. – Vol. 52, № 3. – P. 504–510.*
36. 56th Annual Meeting of the American Society of International Law // *American Journal of International Law. – 1962. – Vol. 56, № 3. – P. 751–782.*
37. *Устав Организации Объединённых Наций* от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1999. – С. 7–33.
38. UN Doc. A/RES/33/73; 1 January 1979. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о воспитании народов в духе мира» от 15 декабря 1978 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/365/05/pdf/NR036505.pdf?OpenElement>
39. UN Doc. A/RES/71/189; 2 February 2017. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о праве на мир» от 19 декабря 2016 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/454/66/pdf/N1645466.pdf?OpenElement>.
40. *Subedi S. P. Conclusions: The Current Law on Unilateral Sanctions, Remedies against Unlawful Use of such Sanctions and Recommendations / S. P. Subedi // Unilateral Sanctions in International Law / ed. by S. P. Subedi. – Oxford; London; New York; New Delhi; Sydney: Hart Publishing, 2021. – P. 327–342.*
41. *Werner W. Repetition and International Law / W. Werner. – Cambridge, United Kingdom; New York, NY: Cambridge University Press, 2022. – IX, 184 p.*

Margarita A. Kshevitskaia, Andrey P. Shumilenko, Larisa V. Pastukhov. «ROGUE STATES» or «VICTIMS OF BULLYING»: gaps or violations of modern international law // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 311–324.

The article is devoted to the analysis of the dangerous illegal practice of states, initiated by the United States at the end of the 20th century and actively used by them and their satellites in the 21st century, through which, in relation to states that were competitors or opponents of the states of the collective West in one or another sphere of regulation, the use of various measures of influence, leading to their isolation in the future, was justified. An overview of the main elements of the practice of bullying of states is given – their stigmatization as “rogues”, “pariahs” and “renegades”. A special attention is paid to specifying the normative content of the principle of peaceful coexistence of states, the universal recognition of which is hindered in every possible way by the states of the collective West.

Key words: rogue states, stigmatization, isolation, bullying, cancel culture, reputation of a state, disinformation, political aggression, unilateral restrictive measures, principles of international law, principle of peaceful co-existence.